

На обратном пути за рулём был Гу Ханьчуань. Линь Янь и Хань Ли сидели сзади, а Шэнь Цы не хотел быть третьим лишним, поэтому устроился на переднем пассажирском сиденье.

Едва сев в машину, Шэнь Цы без умолку затараторил: то хвалил удачные фотографии, то говорил, что в следующий раз обязательно приедет снова. Поначалу Хань Ли ещё отвечал ему, но потом голова у него склонилась набок, и он заснул, прислонившись к Шэнь Цы.

Накануне вечером Шэнь Цы напился: его тошнило, он то смеялся, то плакал, и Хань Ли ухаживал за ним большую часть ночи.

Вскоре, глядя на Хань Ли, уснул и Шэнь Цы.

— Учитель Линь, если хочется спать, можете немного поспать, — сказал Гу Ханьчуань, не отрываясь от дороги.

Сейчас Линь Янь и сам хотел бы почувствовать сонливость, но голова была слишком ясной — ни малейшего намёка на сон.

— Я не хочу спать. Поболтаю с тобой.

Накануне Гу Ханьчуань лёг очень поздно, а среди ночи его ещё и разбудил Линь Янь, так что выспаться он точно не успел. Если все трое заснут и Гу Ханьчуань начнёт клевать носом за рулём, это будет слишком опасно.

На всякий случай Линь Янь решил поддерживать разговор.

— А что ты обычно любишь делать, когда не снимаешься?

Гу Ханьчуань немного подумал:

— Ходить в горы, тренироваться.

Неудивительно, что он такой сильный.

— А учитель Линь? — спросил в ответ Гу Ханьчуань.

Линь Янь вспомнил последние два года, когда ему почти не предлагали ролей. Большую часть времени он сидел дома: спал, грелся на солнце, готовил и смотрел сериалы.

Если сказать красиво — наслаждался жизнью.

Если попроще — был домоседом.

Линь Янь подвёл итог:

— Сажу дома.

Снова воцарилось молчание.

Линь Янь заметил, что Гу Ханьчуань не из тех, кто сам заводит тему, и не из тех, кто умеет долго её поддерживать.

Спросишь — ответит. Перестанешь спрашивать — и он способен молчать бесконечно.

Но это молчание почему-то не давило. В нём просто была тишина.

Машина въехала в тоннель, свет резко померк, и Линь Янь неожиданно спросил:

— То, что ты вчера сказал, будто ты мой фанат... это правда?

Гу Ханьчуань повернул голову и взглянул на него:

— Правда.

Линь Янь не ожидал такого прямого признания.

— Но... — Он даже не знал, как сформулировать. — Я уже три года как вышел в тираж. За что меня вообще можно любить как актёра?

Линь Янь говорил искренне. За столько лет в шоу-бизнесе он слишком хорошо понял, что значит быть популярным и что значит перестать быть популярным.

Когда ты на вершине, фанаты окружают тебя со всех сторон, а рекламные контракты сыплются один за другим.

Когда популярность уходит, даже пост в Weibo почти никто не комментирует.

За что такому, как он, быть кумиром для Гу Ханьчуаня — молодого актёра с внешностью, талантом и постоянной работой?

Гу Ханьчуань ответил не сразу. Он просто сосредоточенно вёл машину.

Автомобиль выехал из тоннеля, и салон снова залило солнечным светом.

Линь Янь ждал ответа. Через несколько секунд Гу Ханьчуань заговорил:

— Когда ты только сменил амплуа, у тебя была маленькая роль в историческом сериале. Ни одной реплики, но глазами ты играл очень живо.

Линь Янь застыл. Этот сериал снимался семь или восемь лет назад. Это была совсем небольшая роль, одна из первых после того, как он ушёл из певцов в актёры.

— Ты его смотрел? — спросил Линь Янь.

— Смотрел, — ответил Гу Ханьчуань. — И не один раз.

Линь Янь не знал, что сказать.

Если честно, даже он сам почти не пересматривал тот сериал.

— Тогда я ещё толком не умел играть, — сказал он.

— Нет, — возразил Гу Ханьчуань. — Ты очень быстро схватывал.

— И ещё был сериал, где ты играл второго главного героя — человека, только вышедшего из тюрьмы. В первый ужин дома мать положила тебе еду в миску, ты опустил голову, продолжил есть, и слёзы упали прямо в рис. Ты снял эту сцену с первого дубля, и режиссёр похвалил твой талант.

Линь Янь помнил, как тогда смутился от режиссёрских похвал.

— Ещё ты появлялся в одном сериале в эпизодической роли дальнобойщика. Всего две сцены, меньше трёх минут экранного времени, но ради этой роли ты целую неделю ездил в дальние рейсы вместе с настоящими водителями.

— А ещё был тот городской сериал, за который ты получил награду за лучшую мужскую роль второго плана. Ты играл мужчину, который шесть лет молча любил героиню. Характер твоего персонажа был очень похож на твой собственный, и ты сыграл его живо и естественно.

Конечно, Линь Янь помнил. Именно этот сериал впервые дал ему почувствовать, что значит по-настоящему стать популярным.

— Потом у тебя была главная роль. Сам сериал не стал хитом, но ты играл прекрасно. В одной сцене ты стоял в снегу и ждал человека. Ждал очень долго, но он так и не пришёл. Ты потёр ладони, подышал на них и развернулся, чтобы уйти. Вот этот поворот я пересматривал много раз.

Линь Янь окончательно замер.

Некоторые сериалы ему даже приходилось вспоминать — в каком году он их снимал. Какие-то детали он давно забыл совсем.

А Гу Ханьчуань помнил всё: сериал, роль, каждую мелочь.

У Линь Яня вдруг защипало в носу.

Последние два года, когда работы не было, он временами опускал руки, сомневался в себе, отрицал собственные способности и даже думал всё бросить.

Но сейчас Гу Ханьчуань дал ему самое важное подтверждение его ценности.

— Ты... — Голос Линь Яня слегка охрип. — Как ты всё это так хорошо помнишь?

Гу Ханьчуань посмотрел на него, и уголки его губ чуть приподнялись:

— Потому что ты этого достоин.

Линь Янь вдруг не нашёлся с ответом.

Эти два года ему казалось, что он подвёл любивших его поклонников. Порой он даже думал, что недостоин поддержки старых фанатов.

А теперь кто-то сказал ему: потому что ты этого достоин.

Эти слова попали прямо в сердце.

— Спасибо. — Линь Янь отвернулся к окну, но пейзаж перед глазами совершенно не воспринимал.

Он вспомнил первые годы после смены профессии, дни полной неизвестности, роли, которые никому не были нужны, детали, которые, казалось, никто никогда не заметит.

Оказывается, кто-то всё-таки заметил.

Оказывается, кто-то всё-таки запомнил.

С этого момента между Линь Янем и Гу Ханьчуанем словно что-то изменилось.

Вспомнив, что Гу Ханьчуань только что непривычно много говорил, Линь Янь заботливо спросил:

— Воды хочешь?

— Да.

Линь Янь открутил крышку и передал ему бутылку минералки. Гу Ханьчуань сбросил скорость, но пил торопливо.

Когда он допил, Линь Янь снова закрутил крышку.

В машине было тихо.

Линь Янь молчал, Гу Ханьчуань тоже больше ничего не говорил.

Но теперь эта тишина уже не была неловкой. Она стала уютной, такой, в которой совсем не обязательно разговаривать.

Когда они почти доехали до жилого комплекса, Хань Ли и Шэнь Цы тоже проснулись.

Вчетвером они поднялись наверх с вещами. В лифте Шэнь Цы, зевая, предложил:

— Давайте вечером вместе поужинаем. Я угощаю.

— Договорились, — сказал Линь Янь.

Гу Ханьчуань кивнул.

Вернувшись к себе, Линь Янь сложил вещи, умылся и лёг на кровать.

Телефон без конца звенел. Линь Янь открыл их общий чат на четверых.

Шэнь Цы завалил его фотографиями.

На первой они были все вместе — снимок с обзорной площадки. Рука Линь Яня лежала на плече Гу Ханьчуаня, сам он выглядел до крайности неестественно, зато Гу Ханьчуань, что случалось редко, улыбался.

Второй была селфи Шэнь Цы и Хань Ли. Они прижимались друг к другу и выглядели очень мило.

Третья — морской пейзаж.

Четвёртая — еда, особенно аппетитно выглядели рёбрышки с солью и перцем.

А пятой оказалась их с Гу Ханьчуанем совместная фотография.

Линь Янь одной рукой указывал на снимавшего их Шэнь Цы, а Гу Ханьчуань стоял совсем рядом и улыбался.

Линь Янь долго смотрел на фотографию, а потом, будто поддавшись внезапному порыву, нажал «сохранить».

Зачем он сохранил именно её?

Он и сам не мог объяснить. Просто захотелось.

А Гу Ханьчуань? Сохранит ли он их совместное фото?

Пока Линь Янь терялся в мыслях, Гу Ханьчуань отправил в чат несколько снимков. Не общие фото, не пейзажи и не еду — только фотографии одного Линь Яня.

На одной Линь Янь стоял у моря с закрытыми глазами и расслабленным лицом, на другой был снят со спины, пока шёл куда-то...

Когда Гу Ханьчуань успел это сфотографировать? Линь Янь вообще ничего не заметил.

□Шэнь Цы: Ой-ой, брат Ханьчуань и правда несправедливый — фотографировал только учителя Линя. Хихи.□

□Хань Ли: У учителя Гу хорошие фотографии получились. Большой палец вверх.□

□Шэнь Цы: Учитель Линь, скорее смотрите! Брат Ханьчуань таким красавцем вас снял!□

□Линь Янь: Учитель Гу неплохо фотографирует. Я сохранил. Ухмылка.□

На этот раз Линь Янь не чувствовал ни неловкости, ни смущения. Наоборот, всё казалось совершенно естественным — ведь он считал Гу Ханьчуаня другом.

<http://bllate.org/book/23986/2835421>